

СВЯТО МЕСТО ПУСТО НЕ БЫВАЕТ!

В.А.Бурмистров, генеральный директор
ООО «Сентябрь», г. Балашиха

Официальная версия доклада:

«Современное состояние и среднесрочные перспективы развития бестраншейного строительства подземных коммуникаций по технологии ГНБ в г. Москве и Московской области»

Безусловно, горизонтальное направленное бурение, как метод прокладки инженерных коммуникаций, признано и принято заказчиками, проектировщиками, строителями. О масштабах развития технологии говорит и представительство на подобных форумах: нет регионов, где не работают с применением технологии ГНБ.

Мы прошли путь от полного отсутствия специалистов, нормативной базы, просто неприятия чего-то нового, непонятного до развития целой подотрасли в подземном строительстве. Сегодня тысячи установок работают в России, сотни только в Москве и Московской области. Только нашим предприятием уже проложено более одной тысячи километров труб только в Москве и Московской области. В отдельные месяцы мы прокладывали до 15 км трубопроводов (включая футляры) в месяц!

Безусловно, на разных этапах пути развития технологии ГНБ стояли разные задачи. Сегодня не нужно убеждать в эффективности данного бестраншейного метода. Появились специалисты разного уровня подготовки и квалификации.

Но если ранее, чтобы не «отпугнуть» заказчиков, я говорил, что ГНБ, как метод, самый безопасный с точки зрения возникновения возможных аварийных ситуаций при проходке под инженерными коммуникациями, автодорогами, железными дорогами и т.д., то сегодня мы открыто говорим, что технология ГНБ подобно острому ножу – незаменима. Но этот нож может оказаться в руках умелого повара, или в руках психически неуравновешенного человека.

Если 15 лет назад мы получали в структурах МПС разрешение на бурение под железными дорогами без каких-либо охранных мероприятий и ограничений. Сейчас мы согласились с ужесточением требований со стороны технических служб Московской железной дороги к технологии ГНБ, поскольку это вполне оправдано и не может служить основанием для запрета на применение метода в практике.

Конечно, есть проблемы, о которых мы умалчиваем. Например, экология – утилизация отходов. Это, на мой взгляд, самая большая проблема и одновременно опасность для дальнейшего развития технологии ГНБ. Но, где как не здесь, находясь среди профессионально заинтересованных людей, говорить о ней и искать подходы к решениям?

Речь идет об утилизации тысяч тонн отходов в месяц в виде использованного бурового раствора (шлама). Эта проблема актуальна не только для Москвы, но и для страны в целом.

Решать её трудно, так как это, к сожалению, связано и с несовершенством существующего законодательства и с высокой стоимостью этих работ, что, в конечном счете, сильно влияет на общую рентабельность. А её уровень в большинстве своем сегодня очень низкий, ввиду высокой конкуренции на рынке. Но решать эту проблему нужно, потому, что мы живем на этой земле, здесь будут жить наши дети. Мы просто обязаны делать шаги в этом направлении. В этой связи предлагаю на первом этапе запретить выполнение работ без применения регенерационных установок. Это касается установок ГНБ всех классов, и mini – особенно, т.к. этими установками выполняется основной объем ра-

бот в городах, где утилизировать отходы невозможно на месте.

Не стоит больше надеяться на традиционное «авось пронесёт», потому что не пронесёт! И если за дело возьмутся экологи, а они обязательно возьмутся, то многие из здесь присутствующих сегодня могут просто не дожить до следующей конференции.

Исходя из этих соображений, я предложил внести в разработанный Свод Правил вопрос включения обозначенных «экологических» затрат в сметы на утилизацию отходов. И, видимо, нужно дополнительно внести пункт об обязательности применения регенерационных установок, при ведении буровых работ в условиях города.

Я понимаю, что все мы конкуренты! Но ведь что-то нас объединяет! Заставляет собраться вместе! Это, в первую очередь, общие проблемы, которых много, и которые в одиночку не решить! И проблемы экологии – это то, что мы должны решать сообща, вместе.

Мы начали работать в этом направлении следующим образом: сделали железобетонный накопитель объемом 150 м³ и рядом соорудили такую же емкость для очищенного бурового раствора. Здесь установлена регенерационная установка.

Отработанную смесь с объектов вывозим на переработку, а утром «илососы» везут очищенный буровой раствор на объект.

Учитывая то, что в Москве сложно бывает установить буровую и смесительную установки (нет места), то становится понятно, что регенерационную установку ставить негде. И такая схема вывоза становится единственно возможной из всех «экономных» вариантов. Хотя оптимальной, конечно, остается схема с переработкой на месте. Но, тем не менее, при протяжке труб остающийся буровой раствор так или иначе необходимо утилизировать. Здесь стационарная сепарационная установка с емкостями-накопителями позволяет экономить и бентонит, и затраты на утилизацию на специализированных свалках.

В прошлом году наш узел регенерации работал только в теплое время года (открытый вариант). В этом году мы будем возводить над ним стационарное укрытие с отоплением и запускать мобильные регенерационные установки.

Уважаемые коллеги! Почему я говорю не только о Московском рынке ГНБ, который конечно мне хорошо известен и во многом понятен, а о российском рынке ГНБ в целом? Да потому, что проблемы Московского региона ничем не отличаются от проблем в Казани, Тюмени или Хабаровске! Может быть, стоят они здесь более остро, т.к. объемы работ значительны. И только. Но проблемы в принципе одни и те же.

Еще одна проблема, общая сегодня для всех без исключения регионов и всех присутствующих специалистов – это вопрос стоимости работ. И Московский регион наиболее показателен в этом плане. Рассмотрим его специфику с двух сторон.

С одной стороны, действующие в г. Москве завышенные расценки, а с другой – рядом, в Московской области, заниженные расценки. И те и другие губительны для технологии ГНБ как таковой.

Попробую пояснить суть проблемы на примере прокладки труб диаметром 160 мм.

В Москве стоимость выполнения работ подрядчиком – более 12 тысяч рублей за погонный метр. Это хорошо или плохо? Конечно, кому-то здорово! Учитывая, что объем рынка в Москве не менее сотни километров труб в месяц! Но для технологии – это смерть, потому что большая часть заказов – бюджетные средства. Результат последовал сразу: во многих проектах заказчики отказались от технологии ГНБ! Я не мог поверить, что в условиях московских транспортных проблем, возможна открытая прокладка коммуникаций на вылетных автомагистралях, когда существует метод ГНБ! Но город вынужден был пойти на такой шаг. А это, очевидно, угроза перспективам самой технологии. Рынок сжался, фактически цены упали ниже отметки 3000 руб. за один метр. А это та же смерть, только более медленная.

С другой стороны – Московская область. Здесь в прошлом году в ТЭРах сделали стоимость работ чуть больше 2000 руб. за метр, включая НДС и материалы. Кто-нибудь из вас готов работать по этим ценам? Вот так легко и быстро можно ликвидировать технологию в целых регионах!

Цены могут убить, цены могут спасти, цены могут в тупик кое-кого завести...

Россия вступила в ВТО. Хотим мы того или нет, дороги другой не будет, кроме как стремиться к мировым ценам. Они проверены в относительно цивилизованном рынке. И они известны. А наша задача – внедрить их в России. Ради технологии ГНБ, ради нас с вами. Как? Это тема отдельных докладов, но то, что пришло понимание крайней необходимости решения проблемы ценообразования в России, позволяет с определенным оптимизмом смотреть в будущее. И это понимание есть, прежде всего, у руководителей МАС ГНБ, Российского общества бестраншейных технологий (РОБТ). На мой взгляд, это сегодня является важнейшим фактором для развития технологии на современном этапе.

Если не выживем мы, придут наши «коллеги» из Европы, Азии... Они прекрасно ориентируются на нашем рынке.

«Свято место пусто не бывает»! ■